

Гюмринцы вспоминают катастрофическое землетрясение

Стремительность, с какой в 1988 году этот армянский город разрушило землетрясение, заставила его жителей думать, что они подверглись бомбежке.

1988-ом. Улицы Гюмри завалило руинами зданий. Воздух густо наполняла жгучая пыль.

По развалинам быстро пробирался, ища свою семью, 14-летний Артем Тоноян. Он думал только о своей матери - Джульете. В момент, когда этот западный армянский город сотрясло мощное землетрясение, она находилась на седьмом этаже городской больницы.

Добравшись туда, он увидел, что одно крыло здания больницы обвалилось, превратившись в груды бетонных обломков. Он сел на тротуар и заплакал.

Но Джульета выжила. Выжила чудом. И сегодня она не помнит, как ей удалось выбраться из обрушившегося здания.

Юного Артема отец с матерью нашли часом позже.

На следующий год семья поселилась в одном из 35 тысяч «домиков» - так называют здесь советские вагончики и сборные коттеджи, присланные тогда гюмринцам в качестве временного жилья. Им, как и тысячам других жителей города, было сказано, что настоящий дом они получают не позже, чем через два года.

То, как дальше развивалась их судьба, - типичная для постсоветской Армении история. Артему подвернулась возможность уехать из страны и продолжить образование в Соединенных Штатах. Сегодня он преподает в одном частном университете в Техасе. Его родители, не сумев выбраться из обедневшей после приобретения независимости Армении, по сей день живут в домике, который им дали двадцать лет назад.

Землетрясение ударило по Армении 7 декабря 1988 года. В Гюмри - втором по величине городе страны - оно разрушило более 85 процентов девятиэтажных зданий и 80 процентов пятиэтажек.

Разрушение было столь стремительным и катастрофически масштабным, что в первый момент гюмринцы решили: их город бомбят. Еще шла Холодная война, и только начался кровавый армяно-азербайджанский конфликт из-за Нагорного Карабаха. Рассказывают, что были случаи, когда к работавшим на развалинах города спасателям люди выходили с поднятыми в знак капитуляции руками.

«Мы вообразили, что такое может быть только делом рук человека, - сказала сотрудница неправительственной организации Armenian Caritas Флора Саркисян. - Мы не думали, что это мог сделать Бог».

У всех здесь есть своя связанная с землетрясением история. Многие тогда потеряли по меньшей мере одного члена семьи. В целом, в результате землетрясения погибли семнадцать из двухсот

тысяч – или один из каждых двенадцати – жителей Гюмри. Кроме этого города, землетрясение разрушило еще 58 армянских городов и сел и унесло жизни 25 тысяч мужчин, женщин и детей.

Землетрясение было сильным, однако масштабы нанесенных им разрушений, количество погибших в результате него людей были непропорционально велики по отношению к его магнитуде, составившей 6,9 по шкале Рихтера.

Так, землетрясение, сотрясшее Мехико три года назад, имело магнитуду 8,1, однако в результате него погибло менее десяти тысяч человек. По словам известного сейсмолога, директора Северной службы сейсмической защиты Республики Армения Сергея Назаретяна, большие масштабы понесенного Арменией ущерба – результат того, что здания строились без соблюдения стандартов сейсмостойкости и отсутствовал четкий план действий на случай бедствий.

На всем пространстве Советского Союза, сказал он, действовали единые строительные стандарты. Строительство на территориях, подверженных землетрясениям, осуществлялось по тем же правилам, что и в районах, отдаленных от традиционных эпицентров подземных волнений. Кавказский регион всегда был известен своей сейсмической активностью, сказал Назаретян, однако вероятность того, что на его территории могло произойти такое сильное землетрясение, никогда должным образом не изучалась. Здания были построены непрочны, без учета возможных сильных сейсмических воздействий.

Но самые непростительные ошибки – ошибки, которые легко можно было избежать – проявились уже после трагедии. Тщательно продуманный план реагирования на чрезвычайную ситуацию – залог спасения жизней, но, сказал Назаретян, реакция властей на землетрясение 7 декабря была хаотичной, хотя в первый же день со всей Армении на помощь соотечественникам прибыло более 11 тысяч человек. Для участия в спасательных работах были отряжены и отряды военных, однако они были обучены мерам по ликвидации последствий ядерных взрывов, но не землетрясений.

На средства предоставленных Армении грантов было осуществлено несколько проектов, ставивших целью строительство более крепких домов и проведение более тщательной оценки потенциального ущерба в случае нового землетрясения. Бегло листая многочисленные таблицы и карты, Назаретян показывал, какие здания были бы разрушены, случись сегодня такое же землетрясение.

«Гюмри теперь подготовлено в десять раз лучше, чем в 1988 году, - сказал он, добавив, что в случае землетрясения погибших и раненых будет, соответственно, 1000 и 1500 человек. Зоны повышенного риска, которые на картах обозначены розовым цветом, малы и немногочисленны.

Утром 7 декабря, в день 21-ой годовщины землетрясения, на центральной площади Гюмри зазвенели колокола. На кладбища – чтобы почтить память погибших во время той катастрофы родных и друзей – стали стекаться многочисленные гюмринцы. Тысячами могил усеяна одна сторона прилегающей к городу горы. Почти все они появились тут за последний 21 год и являются напоминанием о двух пережитых за это время трагедиях – о землетрясении и карабахской войне.

Но не только эти могилы напоминают гюмринцам о землетрясении. В городе по-прежнему стоят дряхлые здания, в которых нельзя жить. Нередко семьи, состоящие из 6-10 человек, ютятся в одной квартире. Подсчитано, что до сих пор нормального жилья не имеют от четырех до пяти тысяч семей.

Сотни «домиков» образуют целые районы в центре города. Некоторые из них – залатанные листами

железа, с проеденными ржавчиной стенами - грозят развалиться в любой момент. И в таких строениях размещались до недавнего времени даже школы и больницы.

Распад Советского Союза, война вокруг Карабаха, экономический кризис в Армении в девяностых годах – все это затормозило усилия по преодолению последствий землетрясения. Власти надеются завершить процесс восстановления города к 2013 году. Для строительства там новых жилых домов они наняли частную компанию Glendale Hills.

Иногда кажется, что гюмринцы, как, впрочем, и сам город, застряли во времени. Они с удовольствием вспоминают о том, что было до землетрясения, рассказывают, каким энергичным, полным жизни был их город, считавшийся одним из центров армянской промышленности и культуры. Хотя на сегодняшний день значительная часть Гюмри уже восстановлена, его жители говорят, что дух города, его энергия утрачены.

«Наверное, и дня не проходит без того, чтобы я не вспомнил – хотя бы мельком – тех событий, - сказал Тоноян. – Но пытаешься забыть и продолжаешь двигаться вперед».

Тоноянам обещали в этом месяце дать новую квартиру, но многолетнее ожидание этого события ослабило их веру в обещания властей. О том, что скоро они получат новое жилье, говорилось им, как и многим другим гюмринским семьям, неоднократно. Но они все еще ждут, когда это, наконец, произойдет.

Старшая сестра Артема Рузанна саркастически усмехнулась, поглаживая по голове своего маленького внука.

«Возможно, ждать придется еще лет двадцать», - сказала она.

Эшли, Киллоу, журналист, стипендиат программы Fulbright в Ереване

Focus: Кавказ

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/gyumrincy-vspominayut-katastroficheskoe>